

Вернувшись из Бангкока и погостив несколько дней у Вэнь Цунцзяня и Лян Шу, Вэнь Суй отправился в провинциальную сборную. О своей поездке за границу он специально не рассказывал Юань Мэну, так что тот, лишь получив подарок, узнал, что Вэнь Суй был в Таиланде. Взвывая от зависти, Юань Мэн особенно заинтересовался тайскими ледибоями. Пользуясь тем, что родителей рядом не было, он всю дорогу в поезде донимал Вэнь Сую вопросами: красивы ли они и насколько. Когда Вэнь Сую это окончательно надоело, он просто бросил в ответ:

— Раз такие красивые, может, привезёшь одного домой и женишься?

Юань Мэн опешил:

— Ну уж нет! Каким бы красивым он ни был, это ведь всё равно мужчина!

Больше он об этом не упоминал.

В первый же день по прибытии Вэнь Суй встретился с главным тренером провинциальной сборной, Гао Лином. Было утро, шла тренировка, и тренер Гао стоя у поля, давал указания спортсменам. Кан Пэн представил ему Вэнь Сую и Юань Мэна. Гао Лин, улыбнувшись, сказал:

— Мы вас так долго ждали. Наконец-то вы прибыли!

Он поручил Кан Пэну хорошенько всё им показать и помочь освоиться. Гао Лин был уже в возрасте, и первое впечатление о нём сложилось как о человеке добродушном и опытном. Однако Вэнь Сую показалось, что, глядя на него, тренер хотел что-то сказать помимо обычного приветствия, но сдержался.

Впрочем, не прошло и двух дней, Вэнь Суй, не успев толком со всеми познакомиться, отправился в лагерь национальной молодёжной сборной на летние сборы. Как и зимние, они представляли собой месяц полной изоляции и настоящих, суровых полевых тренировок на этот раз на базе спецподразделения. Если зимой цель была в отборе талантов из других видов спорта, то здесь тренировались профессиональные лучники. Хотя Вэнь Суй пока числился

лишь кандидатом, его готовили наравне с основным составом молодёжной сборной, без каких-либо поблажек.

Чжан Юйгуан также попал в список кандидатов. На прошлых зимних сборах они с Вэнь Суем пересеклись лишь под самый конец, но теперь, встретившись вновь, стали считать друг друга старыми знакомыми. Их поселили в одну комнату, сделав временными соседями. Вэнь Суй встретил и Пэн Юэ. Тот уже был в составе молодёжной сборной, и, вернувшись из Бангкока, естественно, тоже участвовал в летних сборах.

В свободное от тренировок время Пэн Юэ заглянул к Вэнь Сую в комнату. Услышав их разговор, Чжан Юйгуан узнал, что Вэнь Суй участвовал в этапе Кубка мира IWS в Бангкоке и взял бронзу, отчего проникся к нему ещё большим уважением.

— Значит, ты столкнулся с корейской командой? Они действительно так сильны, как о них говорят?

— Очень сильны, но Вэнь Суй победил двоих подряд! — похвалил его Пэн Юэ.

Прежде, чем Вэнь Суй успел отшутиться, Чжан Юйгуан восхищённо выдохнул:

— Ну ты и крут! Вот бы и мне когда-нибудь разгромить эту «команду мечты»!

— Тренируйся усердно, и у тебя обязательно получится! — Пэн Юэ был старше их на два года и уже провёл год в молодёжной сборной, так что манерой общения и поведения больше походил на старшего товарища.

Летние сборы совпали с летними Олимпийскими играми 2024 года. В дни соревнований по стрельбе из лука весь лагерь собрали на просмотр трансляции. Корейцы на этой Олимпиаде практически снова взяли почти все золотые медали, за исключением золота в женском одиночном разряде, которое было перехвачено китайской спортсменкой. Путь к этой золотой медали в женском одиночном разряде был невероятно тернист. В полуфинале первые два места занимали кореянки, третье — китайка, четвёртое — японка.

Китайскую спортсменку поначалу не считали фавориткой, но она, пробившись с одной восьмой финала до полуфинала, преодолевая одно препятствие за другим, проходя сквозь огонь и воду, напомнила своим выступлением Чжоу Лин-Лин на Олимпиаде 2008 года. В итоге, с разницей в два очка она одолела действующую чемпионку и завоевала эту драгоценную, выстраданную годами золотую медаль. Однако в женском командном зачёте китайки всё же не смогли одолеть кореянок, остановившись перед финалом, в итоге взяв бронзу.

В мужском одиночном разряде первое место занял американец, второе и четвёртое — корейцы, третье — швейцарец. Китайский спортсмен в одиночном разряде стал восьмым, а мужская сборная — пятой. В общем уровне мастерства между командами по-прежнему сохранялся значительный разрыв.

Общее руководство летними сборами вновь осуществлял тренер молодёжной сборной Ли Яньцунь. После просмотра соревнований, помимо разбора некоторых технических аспектов, он часто упоминал о жёстких методах подготовки корейской команды. Например, тренер, рискуя получить стрелу, стоял рядом с мишенью, пока спортсмены стреляли. Был ещё более жёсткий приём: с мишени убирали все кольца, кроме «девятки» и «десятки», таким образом закаляя волю спортсменов.

— Не думайте, что стрелы на соревнованиях по стрельбе из лука не опасны. На одном из турниров выпущенная стрела разбила камеру, установленную за мишенью.

Или, к примеру, время от времени они устраивали прыжки с тарзанки или с высокой вышки в воду, зачастую внезапно, чтобы заставить спортсменов преодолевать психологический страх. Длительное выживание в полевых условиях, спуски в канализацию для помощи рабочим в прочистке труб, адаптация к самым экстремальным и неблагоприятным условиям. Тренировки в общественных местах, вроде бейсбольных полей или парков, где во время имитационных состязаний специально собирали более пяти тысяч зрителей, которые били в гонги и барабаны, освистывая спортсменов, чтобы повысить их способность противостоять отвлекающим факторам. Доходило до того, что им подсовывали змей под одежду, чтобы закалить дух. Не говоря уже об ознакомительных экскурсиях в крематорий, где тренеры, нарядившись призраками, пугали подопечных, об участии в осмотре трупов, восхождениях в гору с 80-килограммовой ношей, привязанной к спине, и тому подобных методах, которые иначе как извращёнными не назовёшь.

— Несгибаемая воля способна покорить любую вершину мира, эти суровые методы тренировок — и есть секретное оружие корейской команды для достижения победы, — говорил тренер Ли Яньцунь. — Мы не поощряем столь экстремальные методы, но вы должны всегда быть в тонусе. Этот урок нужен для того, чтобы вы поняли: разница в уровне между топовыми

спортсменами невелика, цвет медали определяется психологическим настроем.

Хоть и говорилось, что подобные жёсткие методы не поощряются, на этих летних сборах они всё же позаимствовали один из таких элементов — ночной пеший поход. Зимой это был долгий переход по заснеженным горам, а поскольку летом снега нет, формат изменили: не спать всю ночь и пройти пешком 20 километров. Гвоздём программы стало то, что маршрут пролегал через кладбище.

База летних сборов находилась вдали от города, и кладбище, которое им предстояло пересечь, было из тех заброшенных, стихийно возникших сельских погостов, где время от времени можно было наткнуться на блуждающие огни. Глубокой ночью один только взгляд издали на это место леденил кровь, не говоря уже о том, чтобы пройти через него. Участникам молодёжного лагеря было не больше двадцати, так что испытанные ими чувства в ту ночь легко представить. Чжан Юйгуан потом ещё долго не мог прийти в себя, заработав круги под глазами от бессонницы. В отличие от него, его сосед по комнате Вэнь Суй по-прежнему был бодр и полон сил.

— Разве тебе не страшно было? — не выдержал и спросил Чжан Юйгуан.

— Чего бояться? — Вэнь Суй, следуя армейским требованиям, складывал одеяло в аккуратный кирпичик.

Чжан Юйгуан с искажённым от ужаса лицом проговорил:

— Но это же кладбище! Ты что, не боишься призраков? Мне уже которую ночь снятся кошмары.

— Нет, — Вэнь Суй немного подумал и успокоил его: — Призраков не существует, не верь в это.

Вэнь Суй и вправду не боялся. Строго говоря, он и сам был своего рода неприкаянной душой.

Помимо ночной похода, летние сборы включали спецобучение по армейским нормативам и рукопашный бой с элементами подготовки спецназа. В палящий летний зной переутомление до изнеможения и тепловые удары были обычным делом. Но именно в такие моменты Вэнь Суй, на вид не слишком крепкого телосложения, проявлял удивительную выносливость. Даже когда другие падали замертво, он оставался последним, кто держался на ногах. Ли Яньцунь возлагал на него большие надежды.

— Подобные методы тренировок ты сможешь ощутить ещё сильнее, когда попадёшь в национальную сборную. В последние годы мы уделяем большое внимание психологической подготовке и стрессоустойчивости, постепенно внедряя новые подходы. Судя по тенденциям этого молодёжного лагеря, в будущем их, вероятно, будут применять к вашему поколению спортсменов.

Летние сборы проходили в режиме полной изоляции. Лишь незадолго до их окончания Вэнь Суй смог связаться с Си Чжоу. Они проговорили полчаса, в основном обсуждая ход тренировок. Вспомнив слова Ли Яньцуня, Вэнь Суй спросил Си Чжоу:

— Если бы ты был моим тренером, ты бы стоял рядом с мишенью, пока я стреляю?

Си Чжоу, недолго думая, ответил:

— Нет.

— Ты боишься? — спросил Вэнь Суй.

— Нет.

— Тогда... не веришь в меня?

— Тоже нет. Конечно, я тебе доверяю, — ответил Си Чжоу.

— Тогда почему?

Едва Вэнь Суй задал вопрос, как услышал ответ Си Чжоу:

— Потому что я не буду напротив. Я буду стоять только рядом с тобой.

«А ведь и правда», — задумался Вэнь Суй, это показалось ему логичным. Внезапно с того конца провода донёсся тихий смешок Си Чжоу:

— На самом деле, я действительно боюсь, что ты промахнёшься.

— Ты...

Оба неожиданно рассмеялись. Это была совершенно лёгкая и естественная шутка, и Вэнь Суй не почувствовал даже намёка на обиду. В его сердце отложились слова Си Чжоу о том, что тот всегда будет стоять только рядом с ним.

Приближалось начало сентября и открытие столичного спортивного университета. После окончания летних сборов Вэнь Суй временно не вернулся в провинцию: Ли Яньцунь забрал его напрямую в национальную сборную, сказав, что хочет лично позаниматься с ним несколько дней. В провинциальной команде это объяснили тем, что, раз уж они оба в столице, то Вэнь Сую после этого будет проще отправиться на учёбу, чтобы избежать лишней беготни туда-сюда. Кан Пэна явно просто поставили перед фактом, подобно тому, как сначала казнили, а

потом доложили императору, что привело его в ярость и заставило сокрушаться. Он повсюду жаловался, что едва заполученный талантливый росток, который он ещё не успел взрастить, уже приметили другие.

Пэн Юэ к этому времени уже сдружился с Вэнь Суем и, как старожил молодёжной сборной, в первый же день взял на себя инициативу по опеке новичка: они вместе тренировались и ели. Питание для спортсменов в сборной было строго сбалансированным, а меню — разнообразнее, чем в провинциальной сборной.

Они стояли в очереди за едой в столовой, и Пэн Юэ спросил Вэнь Суя, какой комплексный обед ему нравится. Вэнь Суй разглядывал меню на электронном табло, как вдруг услышал знакомый голос. Обернувшись, он увидел идущего навстречу Сюй Ичэна, который, неся поднос, о чём-то разговаривал с товарищем. Их взгляды встретились, и в глазах Сюй Ичэна мелькнуло удивление.

— Выбрал? Сейчас наша очередь... — Пэн Юэ с улыбкой повернулся, но, заметив взгляд Вэнь Суя, замолчал.

Сюй Ичэн со своим товарищем по команде прошли мимо них. Он то ли намеренно, то ли случайно бросил взгляд на Вэнь Суя, но не заговорил. Однако лёгкое напряжение в его чертах не ускользнуло от взгляда Вэнь Суя.

— Это же Сюй Ичэн из второй команды, вы знакомы? — спросил Пэн Юэ, когда те удалились.

— Как-то на соревнованиях я встречался с его племянником, он тоже там был, — ответил Вэнь Суй.

— С его племянником? Наверное, ты его разгромил? — усмехнулся Пэн Юэ с некоторым злорадством, он был абсолютно уверен в ответе. — По его взгляду я сразу понял: что-то нечисто.

Вэнь Суй тоже уловил нотки неприязни:

— Кажется, у тебя к нему какие-то претензии?

— Не то, чтобы претензии, обычно мы не пересекаемся. Просто я слышал о нём кое-что, и он кажется мне очень лицемерным.

Пэн Юэ не скрывал своей неприязни к Сюй Ичэну.

— В позапрошлом году, когда он ещё был в форме, его с натяжкой можно было считать кем-то значимым. А сейчас, боюсь, он и во второй команде надолго не удержится. Когда в следующем году придёт свежая кровь, не исключено, что при обновлении состава его заменят.

Как новичку и временному члену сборной, Вэнь Сую не хотелось комментировать слова Пэн Юэ о Сюй Ичэне. Однако о состоянии того спортсмена он уже имел представление — ещё в прошлом году, когда вместе с Си Чжоу смотрел соревнования по телевизору. Похоже, дела у того и впрямь обстояли неважно. Вэнь Суй холодно усмехнулся, надеясь, что Сюй Ичэн не покинет национальную сборную с позором ещё до его прихода. Вэнь Сую очень хотелось лично «поприветствовать» его.

После пяти дней тренировок с Ли Яньцунем настало время регистрации первокурсников в Столичном спортивном университете. Вэнь Суй отправился в деканат оформлять документы на свободное посещение, а затем куратор провёл первое организационное собрание группы.

В элитный класс попадали студенты с выдающимися спортивными результатами, но специализировались они на разных видах спорта, поэтому общих тем для разговоров было немного, и после собрания они разошлись кто куда. Стрельба из лука считалась непопулярным видом спорта, из более чем пятидесяти человек в группе только Вэнь Суй занимался ею.

На собрании куратор ещё раз подчеркнул требования к свободному посещению: хотя университет и разрешает студентам отсутствовать на занятиях для участия в тренировках провинциальной сборной, национальной сборной или в соревнованиях, необходимо всё же соблюдать минимальную посещаемость. К тому же, на итоговых экзаменах нельзя было заваливать предметы. «Хвосты» можно было пересдать, но если и пересдача оказывалась неудачной, студента могли оставить на второй год.

Уладив дела в университете и попрощавшись с Ли Яньцунем, Вэнь Суй сразу вернулся в сборную провинции, став её полноправным, официально зачисленным спортсменом. В отличие от прежней школьной жизни, помимо напряжённых ежедневных тренировок, вторая половина года была чрезвычайно насыщена соревнованиями, важнейшим из которых стали Национальные игры в провинции Т.

Вэнь Суй, выступая вторым номером за сборную провинции S по стрельбе из лука, в ключевых встречах проявил хладнокровие, не дрогнул перед сильными соперниками, стабильно показывал результат и совершил выдающиеся достижения, выведя команду провинции S в финал. В итоге он помог сборной провинции завоевать серебро в мужском командном зачёте, а сам взял золото в стрельбе из классического лука на 70 метров среди мужчин, одновременно побив национальный рекорд в этой дисциплине.

Результаты Вэнь Суя уже соответствовали нормативам мастера спорта и достигли уровня, необходимого для присвоения звания мастера спорта международного класса. Звание мастера спорта присваивалось провинциальным управлением по делам физкультуры и спорта, а звание мастера спорта международного класса — высший национальный стандарт, требующий утверждения Главным государственным управлением по делам физкультуры и спорта. Провинция уже подала его документы на рассмотрение.

Юань Мэн, как и мечтал, принял участие в Национальных юношеских играх, занял четвёртое место и успешно получил звание спортсмена второго разряда, что открывало ему перспективы для поступления в вуз в следующем году.

После отдельных соревнований они вместе приняли участие в чемпионате U19 по бегу со стрельбой из лука, личном чемпионате страны по стрельбе из лука на открытом воздухе и в чемпионате по олимпийским дисциплинам стрельбы из лука. Вэнь Суй, за исключением серебряной медали на чемпионате по бегу со стрельбой из лука, во всех личных дисциплинах остальных соревнований не потерпел ни одного поражения, неизменно завоёвывая золото. Выступая в паре с Юань Мэном, они также завоевали одно золото и одно серебро.

Фактически, Вэнь Суй и сборная провинции S прошли катком почти по всем внутренним соревнованиям второй половины года, на какое-то время обретя непревзойдённую славу и став новой, приковывающей всеобщее внимание звездой в спортивных кругах.

По первоначальному замыслу Ли Яньцуня, после года подготовки в провинциальной сборной и успешного выступления на предстоящих Чемпионате страны и этапе Кубка мира в Шанхае, Вэнь Суй почти наверняка будет досрочно переведён в основную сборную для участия в международных соревнованиях.

С начала сентября и до конца декабря, без единого выходного — даже на Новый год — Вэнь Суй практически не покидал провинциальную сборную. Лишь дважды он выбирался в университет, и только накануне Нового года по лунному календарю наконец смог вернуться домой.

Перед отъездом Гао Лин отвёл его в сторону:

— По поводу того дела... Как вернёшься, поговори ещё раз с Си Чжоу, помоги мне его уговорить.

В тот же вечер Вэнь Суй позвонил Си Чжоу, но ни словом не обмолвился о просьбе Гао Лина. Едва он упомянул, на какой день взял билет на поезд, как Си Чжоу поддразнил его:

— Маленький леопард, мне встретить тебя на вокзале?

— Можешь не называть меня так? — ответил Вэнь Суй и добавил чуть слышно: — Это никогда не закончится.

Его голос рассмешил Си Чжоу, недавно узнавшего, что во время летних сборов Вэнь Суй получил прозвище «Маленький леопард». Говорили, Ли Яньцунь очень восхищался этим «маленьким леопардом», всячески превознося его сообразительность, смелость и отвагу. Во время пребывания на базе, когда они устраивали имитацию игры в страйкбол с командой по стрельбе, также проходившей там сборы, он в одиночку уложил троих из противоположной

команды, и его чуть не переманили в другую команду. После многочасовой схватки в пыли и грязи, симпатичный парень превратился в перемазанного зверька с царапинами — так это прозвище к нему и приклеилось.

Вэнь Суй в Хуайчжуне считался старшим, но в команде летнего лагеря молодёжной сборной был одним из младших. Из-за его привлекательной внешности прозвище «Маленький леопард», повторяемое снова и снова, быстро обрело новый, похвальный оттенок. Вообще-то, Вэнь Сую было всё равно, как его называют другие, но когда так говорил Си Чжоу, ему это казалось неправильным. Наверное, из-за интонации — слишком... ласковой.

— Если будешь продолжать в том же духе, можешь не приезжать, — пригрозил Вэнь Суй. Он хорошо изучил слабые места Си Чжоу: тот, кого должны были встречать, вдруг начал диктовать условия встречающему. Си Чжоу тут же постарался погладить его по шёрстке:

— Не сердись, я больше не буду.

Временно не буду.

Затем они согласовали время встречи на вокзале.

Изначально встречать Вэнь Суя должен был Вэнь Цунцзянь, но Си Чжоу вызвался вместо него. Позже, посоветовавшись, они решили, что родители приготовят ужин дома, а Си Чжоу встретит Вэнь Суя, и они приедут вместе — они ведь тоже давно его не видели.

Си Чжоу подумал о Юань Мэне:

— А как Юань Мэн доберётся до дома от вокзала? Его кто-нибудь встретит?

Он и Вэнь Суй, конечно, должны были возвращаться вместе, но Юань Мэн выходил в городе Лин, а дом Вэнь Суя был в городе Фэн.

— Он сказал, что вокзал недалеко от его дома, возьмёт такси.

Родители Юань Мэна, очевидно, придерживались свободного стиля воспитания, когда детям предоставляется много самостоятельности и минимум контроля.

Си Чжоу прикинул маршрут:

— Тогда я встречу вас на вокзале в городе Лин, на одну остановку раньше. Сначала отвезу Юань Мэна, потом тебя.

Вообще-то, если судить по расстоянию, поезд шёл прямо до города Фэн, и Вэнь Сую было бы гораздо проще добираться самому или если бы его встретил Вэнь Цунцзянь, без такой мороки для Си Чжоу. Но, похоже, когда Си Чжоу предложил его встретить, сам Вэнь Суй не счёл это излишним, а, наоборот, немного обрадовался.

В назначенный день Си Чжоу заранее приехал на вокзал, купил перронный билет и ждал на том месте, где должен был остановиться их вагон. Поезда приходили и уходили, то и дело кто-то входил и выходил. Си Чжоу знал, что это не те, кого он ждёт, но, видя людей похожего возраста и внешности, невольно всматривался в их лица.

Наконец, время подошло. Поезд с номером, который он мысленно повторял бесчисленное количество раз, сопровождаемый пронзительным гудком, неторопливо прибыл. За рядами окон мелькали разнообразные, сбивающие с толку силуэты, и невозможно было разобрать, кто есть кто. Си Чжоу подошёл ближе, огляделся по сторонам, опасаясь, что он ошибся вагоном. Но нет. Первым вышел Юань Мэн. Увидев Си Чжоу, тот радостно воскликнул:

— Старший Си, вы это рассчитали, да? Так точно!

— На вагонах написаны номера, — улыбнулся Си Чжоу, его взгляд уже непроизвольно скользнул за спину Юань Мэна.

С начала летних сборов, с августа до конца февраля прошло семь месяцев разлуки. Тот, кто постоянно был в его сердце, наконец появился. Но Си Чжоу не успел даже назвать имя Вэнь Суя, как увидел, что за ним следует молодая девушка. Возможно, это была случайная попутчица, подумал было Си Чжоу, но тут же заметил, что на них одинаковые пуховики с эмблемой сборной провинции.

В руках у Вэнь Суя, помимо его собственного чёрного чемодана, был ещё и розовый чемоданчик, очевидно, не его. Он не смотрел на Си Чжоу, а, повернув голову назад, что-то говорил девушке. С этого ракурса они казались... довольно близки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130129>